

УДК 811.111'42:82

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1\(44\).211015](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1(44).211015)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНСТИТУЕНТОВ РЕЧЕВОГО ВАРИАНТА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ FACE В РОМАНЕ БРЭМА СТОКЕРА “ДРАКУЛА”

Онищук И.Ю.

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Матович О.О.

кандидат филологических наук, преподаватель,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

В статье рассматривается функционирование речевого варианта лексико-семантического поля FACE в романе Брэма Стокера “Дракула”, как прецедентном тексте в литературе о вампирах. Мы фокусируемся на описании персонажей-вампиров с целью определить типичный набор портретных деталей, представленных в романе. Особое внимание уделяем характеристикам, приписываемым графу Дракуле. В работе мы принимаем определение портрета, предлагаемое Е. А. Калинюк, где под портретным описанием понимается разновидность композиционно-речевой формы “описание”, предметом изображения в которой выступает литературный персонаж, его внешний вид, одежда, манера поведения, в том числе речевые, психоэмоциональные реакции на окружающий мир. В нашей статье мы ограничиваемся описанием внешнего вида (а именно, лица), так как конституенты ЛСП FACE называют лицо и части лица, а также мимические движения. Последние являются средствами выражения эмоций и невербальной коммуникации. Методом сплошной выборки мы получили 102 портретных описаний, среди которых регистрируем преобладание развернутых портретных описаний. В процессе исследования все конституенты, участвующие в описаниях внешности персонажей, были классифицированы в соответствии с зонами лица в семь групп, среди которых наиболее частотными являются группы “рот”, “лицо в целом”, “глаза”. Актуализация определенных черт внешности реализуется в лексическом дистантном повторе, превращая их в характерологическую и/или изобразительную деталь. В нашей выборке конституенты ЛСП актуализируют следующие черты внешности персонажей-вампиров (изобразительные детали): алый рот и ослепительно белые острые зубы (иногда с уточнением – “клыки”); очень бледная кожа; горящие глаза красного цвета; острый орлиный нос; шрам на лбу. Все конституенты лексико-семантического поля FACE реализуют оппозицию СВОЙ-ЧУЖОЙ.

Ключевые слова: дистантный повтор, изобразительная деталь, композиционно-речевые формы, лексико-семантическое поле, описание, прецедентный текст, развернутое портретное описание.

ФУНКЦІОНУВАННЯ КОНСТИТУЕНТІВ МОВЛЕННЄВОГО ВАРІАНТА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНОГО ПОЛЯ “FACE” В РОМАНІ БРЕМА СТОКЕРА “ДРАКУЛА”

Онищук І.Ю.

кандидат філологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Матович О.О.

кандидат філологічних наук, викладач,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

У статті розглядається функціонування мовленнєвого варіанта лексико-семантичного поля “FACE” в романі Бр. Стокера “Дракула”, як прецедентного тексту літератури про вампірів. Фокусом нашого дослідження є опис персонажів-вампірів з метою визначення типових портретних деталей, існуючих у романі. Особливу увагу приділяємо рисам, якими наділено графа Дракулу. У роботі ми керуємося дефініцією портрету, запропонованою Оленою Калинюк, під портретним описом розуміємо різновид композиційно-мовленнєвої форми “опис”. Об’єкт зображення - літературний персонаж, його зовнішній вигляд, одяг, поведінка, мовлення та психоемоційні реакції на світ навколо нього. Ми зупиняємося на розгляді зовнішності персонажів (фізіогноміки) та виразах обличчя, тому що вони збігаються з конституентами лексико-семантичного поля “FACE”. Зокрема, міміка є засобом вираження емоційного стану та невербальної комунікації. Наша вибірка складається зі 102 портретних описів, серед яких переважну кількість становлять розгорнуті портретні описи. Проаналізувавши усі конституенти ЛСП, що відносяться до опису зовнішності (обличчя) персонажів-вампірів, ми розподілили їх на сім груп, серед яких найбільш частотними виявились групи “рот”, “обличчя в цілому”, “очі”. Висвітлення певних рис зовнішності реалізується у лексичному дистантному повторі і перетворює їх на образотворчу деталь. У запропонованій вибірці конституенти ЛСП “FACE” актуалізуються у наступних рисах персонажів-вампірів: “червоний рот”, “білосніжні зуби (іноді ікла)”, “бліде обличчя”, “червоні палаючі очі”, “гострий орлиний ніс”, “рубець на чолі”. Всі розглянуті конституенти лексико-семантичного поля “FACE” реалізують опозицію СВІЙ-ЧУЖИЙ.

Ключові слова: дистантний повтор, образотворча деталь, композиційно-мовленнєва форма, лексико-семантичне поле, опис, прецедентний текст, розгорнутий портретний опис.

FUNCTIONING OF THE SPEECH CONSTITUENTS OF THE LEXICAL SEMANTIC FIELD “FACE” IN BRAM STOCKER’S NOVEL DRACULA

Onyshchuk I.Y.

candidate of philological sciences, associate professor,
Odessa I.I. Mechnikov National University

Matovych O.O.

candidate of philological sciences, lecturer,
Odessa I.I. Mechnikov National University

In this article we consider the way the speech variant of the lexical semantic field FACE functions in the novel by Br. Stocker “Dracula”, the precedent text in vampire literature. We focus on the depiction of the vampire characters to identify the set of typical traits as they are represented in the novel, special attention is paid to the traits attributed to Count Dracula. We adopt the definition of the portrait offered by Elena Kalinjuk, where portrait description is understood as a variation of the compositional speech forms “description” which studies a literary character, his/her appearance, clothes, manners, speech and psychoemotional behavior. In our article we have analysed physiognomy and countenance proceeding from the fact that the constituent elements of the lexical semantic field FACE denote face with its parts and facial expressions. The latter describe emotional experience and act as means of nonverbal communication. The detailed portrait description prevails in our selection of 102 portrait descriptions. All the constituent elements of the LSF FACE are classified according to the parts of the face they denote. As a result, we’ve obtained seven groups, the most frequently used constituent elements indicate the following parts of the face: “mouth”, “face proper” and “eyes”. Some of the specific traits are foregrounded through the distant repetition of the lexical units. These traits have become the descriptive details in the novel, they are “red lips”, “peculiarly sharp white teeth”, “burning eyes”, “sharp aquiline nose”, “the scar on the forehead”. All the constituent elements of the LSF FACE represent the conceptual opposition FRIEND-ENEMY.
Key words: narrative compositional forms, description, detailed portrait description, distant repetition, descriptive detail, lexical semantic field, precedent text.

Введение. Вступая во взаимодействие с миром и познавая его, человек создавал картину мира, структурированную как биполярное множество в различных плоскостях: от бытового, повседневного видения мира до его космогонической модели. Пространство биполярно членилось на “свое” и “чужое” (своя/чужая территория; этот, видимый мир/потусторонний, невидимый мир). Время аналогично распадалось на оценочно противопоставленные день/ночь, жизнь/смерть. Обитатели мира членились на “своих” (человек, член своего племени) и “чужих” (не человек, потустороннее существо, чужестранец).

Одним из ярких воплощений правого члена этих оппозиционных пар (не человек, обитатель потустороннего мира, мертвец, действующий ночью) является мифологический, фольклорный персонаж вампир. Как плод человеческой фантазии он много веков существует в культурной памяти людей, занимая определенную позицию в концептуальной картине мира. Язык как носитель культуры запечатлел этот образ в языковой картине мира, которая представляется двумя неодинаковыми воплощениями: как собственно языковой, так и речевой картинами мира.

В современной концептуальной картине мира ВАМПИР трактуется как образ контрфактного, ирреального, вымышленного существа, созданного народной фантазией в недрах восточно-европейского фольклора, как образ, лишенный своего референта (*not demonstrable*) в мире объективной реальности. Эта черта концепта ВАМПИР находит отражение в одной из четырех смысловых долей, образующих ядро концепта. Каждая из этих долей содержит информацию следующего плана: КТО?, КАКОЙ?, ЧТО ДЕЛАЕТ?, ГДЕ?.

Нами рассмотрена и языковая проекция культурологического концепта ВАМПИР, а именно англоязычная вербализация, в языковом, словарном воплощении и речевом: литературные образы вампиров из беллетристических произведений жанра триллер. Общее структурное членение концепта на 4 тематических сектора (КТО?, КАКОЙ?, ЧТО ДЕЛАЕТ?, ГДЕ/КОГДА?) сохраняется, однако наблюдается некоторая переструктуризация самих секторов за счет зонального перемещения образующих их сегментов. Так, сопоставляя сектор КАКОЙ? в языке и речи отмечаем расширение данного сектора в речевом воплощении концепта за счет появления в нем дополнительного сегмента, которого нет в языковом, словарном воплощении изучаемого концепта. Данный сегмент аккумулирует почерпнутые из романов-триллеров сведения о внешности вампира: стандартный набор портретных деталей, которые были впервые заявленных как атрибуты образа графа Дракулы.

Цель данного исследования – анализ конституентов, входящих в состав лексико-семантического поля FACE (далее ЛСП FACE), которые в рамках художественного произведения участвует в создании образа персонажа-вампира, а именно, в его портретном описании.

Материалом исследования послужил роман Брэма Стокера “Дракула”. Появившись в 1897г. в романе Бр. Стокера “Дракула” образ элегантного кровопийцы в черном плаще и с безупречными манерами со временем

превратился “в того, кто для миллионов читателей стал воплощением идеи вампиризма” (Цымбурский) в прототипический образ литературного, а позже и кинематографического вампира. О прототипе здесь говорим в терминах Элеоноры Рош как о ярчайшем, наиболее типичном представителе некоторой категории референтов (Rosh 1978: 29, Rosh 1973: 65). Безусловно, о валашском правителе Трансильвании XV в. Владе Цепеше (или Дракуле) было известно значительно ранее появления романа Стокера. Однако именно благодаря перу Брэма Стокера имя конкретного литературного героя *Дракула* превратилось в нарицательное, а его облик стал прототипическим. Так, например, лингвокультурологический словарь Longman следующим образом дефинирует лему *Dracula* = *a frightening vampire who has fangs (=long teeth) and wears a black cape* (L.C.). Большинство лексикографических источников, упоминая статус вампира как литературного персонажа, в первую очередь называют графа Дракулу, заглавного героя романа Брэма Стокера, а также последующих экранизаций романа:

- *Probably the most famous vampire in literature is Count Dracula in the novel “Dracula” by Bram Stoker (Columb);*
- *Bram Stoker’s “DRACULA” (1897) popularized the myth. “Dracula” was made into a very popular film in 1931 ..., several re-tellings and variations of the original story have since been made for both cinema and television (Penguin).*

Иными словами, “Дракула” Бр. Стокера это, безусловно прецедентный текст в западноевропейской культурной традиции XX в.

Результаты и обсуждения. С целью изучения влияния образа графа Дракулы, как персонажа прецедентного текста, на литературные образы вампиров в жанре триллер, были описаны и проанализированы портретные описания персонажей-вампиров романа: непосредственно графа Дракулы, трех сестер-вампириш (the Sisters в романе), а также двух героинь, ставших по сюжету жертвами графа, - Люси Вестенра и Мины Харкер (на этапе трансформации в вампира). Под портретным описанием в данной работе понимаем “разновидность КРФ “описание”, предметом изображения в котором выступает литературный персонаж, его внешний вид, одежда, манера поведения, в том числе речевого, психоэмоциональные реакции на окружающий мир” (Калинюк 2001: 46), в нашем исследовании мы принимаем во внимание только внешний облик персонажей, а именно лицо и части лица.

За единицу исчисления в данной работе принимается текстовый фрагмент, содержащий лексикографически зарегистрированные номинации, называющие лицо/часть лица или немимического изменения лица/его части. Например:

*And when I sudden remember that I watch, I find her (Mina) lying quiet, but awake, and **looking at me with so bright eyes.** (с. 522)*

В приведённом контексте выделенный шрифтом фрагмент – описание глаз героини – трактуем как одну единицу портретного описания, в данном случае это характеристика одного аспекта внешности (соответственно, говорим о

портретном вкрапленні – ПВ). Под портретним рисунком (ПР) розуміємо характеристику двох різних аспектів особи персонажа.

Под розкритим портретним описом (РПО) розуміємо характеристику трьох і більше аспектів зовнішності персонажів, при цьому хоча б два з них повинні відноситися до різних зон особи.

В процесі аналізу текстового матеріалу було отримано 102 портретних описів вищезазначених персонажів. Всі конституенти речової версії ЛСП нерівномірно розподіляються між портретними вкрапленнями (47%), портретними рисунками (36%) і розкритими портретними описами (17%). Оскільки більше половини контекстів ПО (53%) представляють собою описи об'ємних сюжетних сцен і містять розкриті портретні описи персонажів і портретні зарисовки, кількість лексических одиниць, входять до складу текстової вибірки, не збігається з кількістю контекстів вибірки, становить 263 конститuenta і буде в подальшому служити отправною точкою для розрахунків.

В відміння від РПО, які представляють собою локальні концентровані портрети, портретні рисунки, як і портретні вкраплення є прикладами розсередованого (деконцентрованого) ПО: портретні характеристики розповсюджуються по всьому текстовому полотну, т. є., автор періодично повертається до опису зовнішності персонажів і додає нові риси до їх образу.

Слід відзначити, що існує визначена залежність між зовнішністю і характером персонажа, оскільки за описом зовнішності завжди стоїть мета розкриття його внутрішнього світу. Зовнішній вигляд персонажа з однієї сторони візуально може інтегрувати його в певну спільноту, з іншої сторони виділяти з загальної маси сукупністю рис особи. Персонаж, як суб'єкт художнього впливу і одночасно центральний об'єкт зображення з боку автора, несе на собі головну інформаційну навантаження, визначаючи план змісту художнього твору.

Конституенти ЛСП FASE, по-перше, називають особу і частини особи людини, а по-друге, мимічні рухи, які є засобами вираження емоцій людини і засобами невербальної комунікації. Проявлення емоцій на обличчі людини, безумовно, впливає і на його зовнішність. Саме тому конституенти ЛСП, які позначають різні зміни психоемоційного стану зображуваного персонажа, і проявленнями яких служать мимічні рухи, одночасно по-новому розкривають його зовнішність, додаючи нові риси до образу літературного героя.

В процесі дослідження всі конституенти, які беруть участь в описах зовнішності персонажів були класифіковані відповідно до зонами особи по наступним групам (в порядку зменшення частоти): “рот/mouth” (88), “лицо в цілому/face proper” (71), “очі/eyes” (57), “нос/nose” (15), “лоб/forehead” (15), “щіки/cheeks” (10), “підборіддя/chin” (7) (див. табл. 1)

До складу груп увійшли лексическі одиниці, які позначають обличчя і частини особи, які характеризують незвичайний колір (в нашому дослідженні) і

состояние кожи, изменения цвета лица и изменение его частей при трансформациях, которые происходят с персонажами-вампирами.

Таблица 1

Распределение конститuentов речевой версии ЛСП FACE в соответствии с описанием внешности персонажей-вампиров романа “Дракула”

Зоны лица	Персонажи								Всего	
	Dracula		Sisters		Lucy		Mina			
	Кол	%	Кол	%	кол	%	Кол	%	Кол	%
“рот / <i>mouth</i> ”	49	18,6	8	3,1	25	9,5	6	2,3	88	33,5
“лицо в целом / <i>face proper</i> ”	23	8,7	3	1,1	23	8,7	22	8,4	71	26,9
“глаза / <i>eyes</i> ”	32	12,2	4	1,5	8	3,1	13	4,9	57	21,7
“нос / <i>nose</i> ”	11	4,2	1	0,4	3	1,1	0	0	15	5,7
“лоб / <i>forehead</i> ”	8	3,1	0	0	2	0,8	5	1,9	15	5,7
“щёки / <i>cheeks</i> ”	5	1,9	0	0	4	1,5	1	0,4	10	3,8
“подбородок / <i>chin</i> ”	5	1,9	0	0	1	0,4	1	0,4	7	2,7
Всего (персонажи)	133	50,6	16	6,1	66	25,1	48	18,3	263	100

В приведенной таблице наблюдаем значительный отрыв зон “рта/ *mouth*” (33,5%), “лица как целого/ *face proper*” (26,9%), “глаз/*eyes*” (21,7%) от равных по численности зон “носа / *nose*” и “лба / *forehead*” (5,7% каждая), и зон “щёк / *cheeks*” (3,8%), и “подбородка / *chin*” (2,7%), представленных незначительным количеством конститuentов.

Свойственное портретным рисункам и вкраплениям повторение определенных лексических единиц с целью уточнения портретных характеристик персонажей реализуется в приеме лексического дистантного повтора – стилистическом средстве, которое актуализирует и выдвигает на первый план определённую черту внешности либо манеру поведения персонажа, таким образом превращая их в изобразительную либо характерологическую деталь и придавая литературным героям объём и реалистичность.

В нашей выборке конститuentы ЛСП, входящие в состав каждой группы, актуализируют определенные черты внешности персонажей-вампиров (изобразительные детали): алый рот и ослепительно белые острые зубы (иногда с уточнением – “клыки”); очень бледная кожа; горящие глаза красного цвета; орлиный нос; шрам на лбу. Как видим, перечисленные выше конститuentы не репрезентуют черты внешности, свойственные людям.

Рассмотрим перечисленные портретные характеристики детальнее.

Создавая образ графа Дракулы автор одним из первых ПО незамедлительно обращает внимание читателя на его белые острые зубы, которые обычно демонстрируются в улыбке, и красный цвет губ. Такие характеристики как *big, long, sharp, protruberant white (canine) teeth (eyeteeth)* и *red mouth/lips/underlip* составляют 33,5 % всей группы:

*As he spoke he **smiled**, and the lamplight fell on a hardlooking mouth, with **very red lips and sharp-looking teeth, as white as ivory**. (p.15)*

*As he spoke he handed me three sheets of note paper and three envelopes. ... looking at them, then at him, and noticing his quiet **smile, with the sharp, canine teeth lying over the red underlip**, I understood as well as if he had spoken that I should be more careful what I wrote, for he would be able to read it. (p. 47)*

Портретное описание эксплицитно несет авторскую модальность и оценочность, непосредственно указывая на авторские интенции. В связи с этим больший интерес представляют выбранные автором прилагательные: в начале романа у графа *charming* или *quiet smile*, но по мере развития образа персонажа эпитеты постепенно приобретают негативную окраску: *grim smile* превращается в *malignant, saturnine, insolent*, и, наконец, *diabolical, a smile that Judas in hell might be proud of*:

*Somehow his words and his look did not seem to accord, or else it was that his cast of face made his **smile look malignant and saturnine**. (p. 35)*

*He didn't get angry, as I 'oped he would, but he **smiled a kind of insolent smile**, with a mouth full of white, sharp teeth. (p. 197)*

*He **smiled, such a soft, smooth, diabolical smile** that I knew there was some trick behind his smoothness. (p. 72)*

*The last I saw of Count Dracula was his kissing his hand to me, with a red light of triumph in his eyes, and **with a smile that Judas in hell might be proud of**. (p. 73)*

Помимо улыбок Дракуле свойственны такие мимические эмоциональные проявления как презрительная ухмылка (*contemptuous sneer*) и злобный оскал (*snarl*):

*With **a contemptuous sneer**, he (Dracula) passed quickly through the door, and we heard the rusty bolt creak as he fastened it behind him. (p. 441)*

*As the Count saw us, **a horrible sort of snarl passed over his face, showing the eyeteeth long and pointed**. (p. 439)*

Дефиниция термина *snarl_v* = (*especially of dogs*) *to make a deep, rough sound while showing the teeth, usually in anger or (of people) to speak or say something angrily and forcefully* (L.C.) четко указывает, что воспроизведенный графом поведенческий паттерн присущ не человеку, но животным, в частности собакам. Тонкий портретный штрих в сочетании с уже знакомыми читателю сюжетными событиями, в которых граф появлялся в образе огромной собаки, создает пугающий образ и подчеркивает контрфактность этого персонажа.

Также значительный интерес вызывает тот факт, что после окончательного перевоплощения в вампира Люси также воспроизводит злобный звериный оскал, однако сравнивается уже с кошкой:

*When Lucy, I call the thing that was before us Lucy because it bore her shape, saw us she drew back **with an angry snarl, such as a cat gives when taken unawares**. (p. 302)*

Таким образом, животное начало присуще не одному только графу Дракуле, а и другим персонажам-вампирам. Эта особенность находит свое отражение в культурологическом концепте ВАМПИР, в периферийном сегменте ЧТО УМЕЕТ?.

Еще одним общим свойством оказываются острые зубы: после укуса вампира жертвы графа Люси Вестенра и Мина Харкер помимо прочего постепенно становятся обладательницами острых длинных клыков. Изменение зубов становится признаком их медленного перерождения:

'Madam Mina, our poor, dear Madam Mina is changing.'.... *I can see the characteristics of the vampire coming in her face. It is now but very, very slight...Her teeth are sharper*, and at times her eyes are more hard. (p. 463)

Her (Lucy's) teeth, in the dim, uncertain light, ***seemed longer and sharper*** than they had been in the morning. In particular, by some trick of the light, ***the canine teeth looked longer and sharper than the rest***. (p. 227)

В отличие от графа и сестер, длинные острые зубы Мины и Люси сопровождаются бледностью губ и десен:

Her (Lucy's) open mouth showed the pale gums drawn back from the teeth, which looked positively longer and sharper than usual. (p. 219)

Even ***the lips were white***, and the gums seemed to have shrunk back from the teeth, as we sometimes see in a corpse after a prolonged illness. (p. 183)

Общая бледность также является одной из важных характеристик, свойственных всем персонажам-вампирам романа. В сознании людей бледная кожа ассоциируется со слабостью и болезнью либо испугом, что закреплено лексикографически: *pale_{adj}* = *used to describe a person's face or skin if it has less colour than usual, for example when the person is ill or frightened, or if it has less colour than people generally have* (L.C.)

В нашей выборке 26,9 % конституентов группы “лицо в целом / face proper” представляет собой номинации бледности как неэмоционально окрашенный признак персонажа, который, однако, актуализируется по-разному. Смертельная (*deathly, deadly*) бледность Дракулы с самого начала романа констатируется как необычный, заметный, пугающий (*awful pallor*) факт, свойственный ему изначально признак, своего рода норма. Сема “ill” в его случае не актуализируется. В случае Люси и Мины бледность, приобретенная после контакта с вампиром, противопоставляется их природному здоровому цвету лица (*paler than her usual wont*) и, соответственно, постулируется как нечто странное, необычное, отличное от нормы. Их бледность всегда сопровождается слабостью, сонливостью, изможденностью, однако в романе это не вызывает прямую ассоциацию с болезнью, а служит еще одним признаком постепенного изменения их сущности, превращения в вампира. Для усиления образа используются эпитеты *ghastly, chalkily, white* и *waxen* для обозначения крайней степени бледности:

I got the letter in bed, and rose without waking Mina. She looked heavy and sleepy and pale, and far from well. (p. 375)

By her side lay Lucy, with ***face white and still more drawn***. (p. 210)

В нашей выборке присутствует также антоним бледности – выражение “*ruddy colour*” (*ruddy_{adj}* = *(of a white person's skin) having a red color, often suggesting good health*) (L.C.). Примечательно, однако, что данная лексическая единица, а также синоним – прилагательное “red” по отношению к цвету лица –

ни разу не використовується в контексті описання нормального здорового кольору обличчя персонажів, але зустрічається тільки в ПО сестер Дракули, а також в ПО Мінни і Люсії в час і після остаточного перетворення, часто – в час їх сну. Наприклад:

*There were before me in actual flesh the same three women that Jonathan saw in the room, I knew the swaying round forms, the bright hard eyes, the white teeth, **the ruddy colour**, the voluptuous lips. (p. 526)*

*Madam (Mina) still sleep, and she look in her sleep **more healthy and more redder than before**. And I like it not. (p. 522)*

Незвичайність ситуації, при якій днем хворілі дівчини в час нічного сну по незрозумілим причинам виглядають здоровіше і рум'яніше надає початково позитивній характеристиці негативну конотацію, руйнує звичну картину світу і разом з тим сприяє створенню абсолютно інфернального, жахливого образу.

Поскольку именно “лицо предоставляет нам материал, на основе которого делаются выводы о красоте...” (Рамси, Харкорт 2009: 23) к группе “лицо в целом / face proper” были отнесены оценочные характеристики внешности, в нашем случае – внешней привлекательности героинь.

Яркою чувственною (*voluptuous*) красою сестер Дракули автор протиставляє м'яку красу Мінни і «ангельську» - Люсії.

*She (the Sister) was so fair to look on, so **radiantly beautiful**, so **exquisitely voluptuous**, that the very instinct of man in me, which calls some of my sex to love and to protect one of hers, made my head whirl with new emotion. (p. 530)*

*She (Mina) **looked sweetly pretty**, but very sad, and her eyes were flushed with crying. (p. 317)*

*So Arthur took her (Lucy's) hand and knelt beside her, and she looked her best, with all the soft lines matching **the angelic beauty** of her eyes. (p. 230)*

Подобное противопоставление частично актуализирует опровергнутый исследованиями, но оставшийся в наивной картине мира, стереотип “что красиво, то хорошо”, иными словами, кто красив, тот подобен ангелу. Интересно, что производный от него стереотип “что некрасиво, то плохо”, т. е. кто не красив, тот порочен, в романе не представлен. Напротив, сестры Дракулы и красивы, и порочны, что в некоторой степени ломает устоявшиеся наивные представления о мире и снова помещает сестер - вампирш в контекст остротности.

21,7% всех конститuentов группы “глаза / eyes” составляют номинации и характеристики глаз персонажей. Отличительным признаком глаз графа и сестер является красный цвет, и тяжелый, мрачный, “горящий” взгляд:

*He (Dracula) had a **'ard, cold look and red eyes**, and I took a sort of dislike to him... (p. 197)*

*Two were dark, and had ... **great dark, piercing eyes, that seemed to be almost red** when contrasted with the pale yellow moon. (p. 54)*

В зависимости от ситуации глаза графа светятся, горят, или пылают адским огнем:

*He sneered at me, and his white face looked out of the mist with **his red eyes gleaming**, and he went on as though he owned the whole place, and I was no one. (p. 401)*

***His eyes. They burned into me**, and my strength became like water. (p. 402)*

His eyes were positively blazing. The red light in them was lurid, as if the flames of hell fire blazed behind them. (p. 56)

В языковой картине мира прочно устоялось выражение “глаза – зеркало души”, идея о том, что по глазам можно прочесть и понять эмоциональное состояние, переживания, мысли, иными словами душу человека (а значит и персонажа). Соответственно, в глазах графа Дракулы находим подтверждение его мрачной, дьявольской сущности. Несмотря на упомянутые выше намеки на некое животное начало, граф Дракула обладает всеми внешними признаками человека, а значит читатель неизбежно пытается ассоциировать себя с персонажем. Указания на дьявольскую, нечеловеческую сущность графа вызывают у читателя диссоциацию, расщепление, а вместе с ним – суеверный страх перед не-человеком, существом из преисподней, не принадлежащим ни миру мертвых ни живых.

Интересно отметить, что горящий взгляд, так же как и бледность и острые зубы оказывается свойственным не исключительно Дракуле, но всему вампирскому классу: после превращения глаза Люси Вестенра также горят адским огнем.

*As she looked, her **eyes blazed with unholy light**, and the face became wreathed with a voluptuous smile. (p. 302)*

Говоря о глазах стоит также отметить отличное от остальных описание цвета глаз одной из сестер Дракулы:

*The other was fair, as fair as can be, with great masses of golden hair and **eyes like pale sapphires**. (p. 54)*

Это не единственное использованное автором сравнение черт лица сестер с драгоценностями:

*All three had **brilliant white teeth that shone like pearls** against **the ruby of their voluptuous lips**. (p. 54)*

В данном случае подобные изысканные метафоры служат подчеркиванию, усилению контраста прекрасной внешности и жуткой потусторонней сущности.

Острый орлиный нос (*aquiline, hooked, beaky nose*) представляет собой еще одну отличительную особенность внешности сестер и Дракулы:

*His face was a strong, a very strong, **aquiline, with high bridge of the thin nose**... (p. 26)*

*Two were dark, and had **high aquiline noses**, like the Count... (p. 54)*

*He gazed at a tall, thin man, **with a beaky nose** and black moustache and pointed beard, who was also observing the pretty girl. (p. 246)*

В сочетании с упомянутыми выше острыми зубами и животным оскалом данный портретный штрих усиливает в сознании читателя ассоциацию вампира со зверем, не человеком.

Конституенты группы “лоб/forehead” актуализируют еще одну интересную изобразительную деталь в образах графа и Мины Харкер, а именно шрам как отличительный знак, полученный при определенных обстоятельствах.

Шрам на лбу графа, оставленный Джонатаном Харкером при попытке убить его ударом лопатой, становится дополнительным признаком, позволяющим опознать Дракулу при встрече:

*His face was turned from us, but the instant we saw we all recognized the Count, in every way, even to **the scar on his forehead**. (p. 404)*

*I knew, too, **the red scar on his (Dracula's) forehead** where Jonathan had struck him. (p. 411)*

Шрам на лбу Мины представляет собой ожог от святой воды, знак ее нечистоты после взаимодействия с графом, своего рода “дьявольская метка”, избавление от которой становится возможным только после уничтожения Дракулы.

*My surmise was not finished, could not be, for I caught sight in the mirror of **the red mark upon my forehead**, and I knew that I was still unclean. (p. 461)*

*The dying man spoke, 'Now God be thanked that all has not been in vain! See! **The snow is not more stainless than her forehead!** The curse has passed away! (p. 540)*

Конституенты группы “подбородок /chin” в целом не играют значительной роли в описании и развитии персонажей романа, однако актуализируют знаковую для жанра изобразительную деталь: кровь, стекающую из уголков рта вампира на подбородок.

*The **mouth** was redder than ever, for on the **lips** were gouts of fresh blood, which trickled from the corners of the **mouth** and ran down over the **chin** and neck. (p. 75)*

*By the concentrated light that fell on Lucy's face we could see that the lips were crimson with fresh blood, and that **the stream had trickled over her chin** and stained the purity of her lawn death robe. (p. 301)*

Данный портретный штрих создает в сознании читателя яркий пугающий визуальный образ.

В связи с этим напомним еще раз о культурологическом феномене прецедентности. “Прецедентные имена входят в когнитивную базу, хранятся как инварианты коллективных представителей и в этом качестве относятся к когнитивному уровню сознания” (Сергеева 2003: 243). С. Хватова отмечает, что “в этом плане можно говорить о концептах вымышленных героев, которые стали фактами культуры в фольклоре, художественной литературе, живописи, кинематографе” (Хватова 2003: 296).

Роль стокеровского Дракулы как прецедентного образа персонажа проявляется в том, что последующие (по хронологии создания) литературные персонажи-вампиры наследуют упомянутый в романе набор характеристик (изобразительных деталей).

Являясь классическим представителем оппозиции СВОЙ-ЧУЖОЙ, Дракула, *nosferatu*, способен нарушать законы природы, делать то, что не под

силу человеку: принимать облик зверя (собака, летучая мышь), перемещаться вниз головой по стене, питаться кровью и, как следствие, молодеть:

There lay the Count, but looking as if his youth had been half restored. For the white hair and moustache were changed to dark iron-grey. The cheeks were fuller, and the white skin seemed ruby-red underneath. ... Even the deep, burning eyes seemed set amongst swollen flesh, for the lids and pouches underneath were bloated. It seemed as if the whole awful creature were simply gorged with blood. (p. 75)

Помимо этого, оппозиция СВОЙ-ЧУЖОЙ реализуется в романе и другими способами: человеку противопоставляется зверь, “ангельской” чистоте, невинности, свету – плотскость, чувственность, бездуховность. Наиболее яркой иллюстрацией данного противостояния выступает ПО Люси Вестенра в сцене на кладбище:

*... then her eyes ranged over us. **Lucy's eyes in form and colour, but Lucy's eyes unclean and full of hell fire, instead of the pure, gentle orbs we knew...*** (p. 302)

*Then she turned, and her face was shown in the clear burst of moonlight and by the lamp, which had now no quiver from Van Helsing's nerves. Never did I see such baffled malice on a face, and never, I trust, shall such ever be seen again by mortal eyes. **The beautiful colour became livid, the eyes seemed to throw out sparks of hell fire, the brows were wrinkled as though the folds of flesh were the coils of Medusa's snakes, and the lovely, blood-stained mouth grew to an open square, as in the passion masks of the Greeks and Japanese. If ever a face meant death, if looks could kill, we saw it at that moment.*** (p. 303)

Выводы. В процессе исследования все конститuentы ЛСП FACE, участвующие в описаниях внешности персонажей-вампиров были классифицированы в соответствии с зонами лица. Как видно из таблицы, наиболее многочисленными являются зоны “рта/ mouth”, “лица как целого/ face proper”, “глаз/eyes”, состав которых, вместе с конститuentами зон “нос/nose” и “лоб/forehead”, детализирует портретное описание персонажей-вампиров, подчеркивая их дьявольскую сущность и наделяя чертами в большей мере присущим животным, а не человеку. Зоны “щёки/cheeks”, “подбородок/chin” представлены достаточно незначительным количеством конститuentов, однако актуализируются в романе за счет изобразительных деталей. Все конститuentы лексико-семантического поля FACE участвуют в реализации оппозиции СВОЕ-ЧУЖОЕ. Перспективой дальнейшего исследования является анализ функционирования конститuentов речевого варианта ЛСП FACE в романах-триллерах о вампирах.

Список литературы

- Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. *Общая лингвистика*. М.: Прогресс, 1974. С. 350-369.
- Калинюк Е. А. КРФ «описание» в научно-фантастическом тексте. Дисс.... канд. филол. наук: 10.02.04. Одесса, 2001. 121 с
- Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности. СПб.: Питер, 2009. 256 с.

- Сергеева Г.Г. Прецедентные имена и структура языковой личности. *Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докл.* М., 2003. С.243-244.
- Хватова С.С. Этнокультурная специфика восприятия прецедентных имен. *Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докл.* М., 2003. С. 295-296.
- Цымбурский В. Граф Дракула, философия истории и Зигмунд Фрейд. URL: <http://beth.ru/stoker/zymbur.htm>.
- Rosh E. Natural categories. *Cognitive psychology*, 1973, vol. 4, № 3, p.328-350.
- Rosh E.H. Principles of Categorization. *Cognition and Categorization*. Hillside, 1978. P. 27-48.
- Stoker B. Dracula. Ltd.: Penguin Group, 1994. 449 p.
- The Columbia Encyclopedia. 6th ed. 2000. 3156 p.
- The New Penguin Encyclopedia. Lnd.: Penguin Books, 2003. 1688 p.
- Longman Dictionary of English Language and Culture. Lnd.: Longman, 1992. 1528 p.

References

- Benvenist, Je.(1974). Slovar' indoevropskikh social'nyh terminov. *Obshhaja lingvistika*. M.: Progress,1974. 350-369.
- Kalinjuk, E. A. (2001).KRF «opisanie» v nauchno-fantasticheskom tekste. Diss.... kand. filol. nauk: 10.02.04 / Elena Alekseevna Kalinjuk. Odessa, 2001. 121.
- Ramsi, N., Harkort, D. (2009). Psihologija vneshnosti. SPb.: Piter, 2009. 256.
- Sergeeva, G.G. (2003). Precedentnye imena i struktura jazykovoj lichnosti. *Jazykovoe soznanie : ustojavsheesja i spornoe. XIV Mezhdunarodnyj simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii. Tezisy dokl.* M., 2003. 243-244.
- Hvatova, S.S. (2003). Jetnokul'turnaja specifika vosprijatija precedentnyh imen. *Jazykovoe soznanie: ustojavsheesja i spornoe. XIV Mezhdunarodnyj simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii. Tezisy dokl.* M., 2003. 295-296.
- Cymburskij, V. Graf Drakula, filosofija istorii i Zirmund Frejd. URL: <http://beth.ru/stoker/zymbur.htm>.
- Rosh, E. (1973). Natural categories. *Cognitive psychology*, 1973, vol. 4, № 3. 328-350.
- Rosh, E.H. (1978). Principles of Categorization. *Cognition and Categorization*. Hillside, 1978. 27-48.
- Stoker B. Dracula. Ltd.: Penguin Group, 1994. 449 .
- The Columbia Encyclopedia . (2000). 6th ed. 2000. 3156 .
- The New Penguin Encyclopedia (2003) . Lnd.: Penguin Books, 2003. 1688.
- Longman Dictionary of English Language and Culture. (1992). Lnd.: Longman, 1992. 1528.

Стаття надійшла до редакції 30.07.2020 р.